

А. Г. РАФАЛОВИЧ — АГЕНТ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЕЛОВЫХ КРУГОВ ЮГА РОССИИ

Первые финансовые агенты российского правительства начали работать за границей еще в 30-е гг. XIX в. «Агенты Министерства финансов по мануфактурной части» были командированы в крупнейшие торговые и промышленные столицы Европы — Париж, Вену и Лондон — соответственно в 1829, 1830 и 1836 гг. Они должны были собирать полезную информацию «об улучшении по части промышленности фабричной, заводской и ремесленной», а также следить за изменениями во внешнеторговой политике этих стран. Вскоре число доверенных лиц Министерства финансов за границей было увеличено — агентства открываются в Константинополе, Берне, Брюсселе и Берлине. Институт коммерческих агентов русского Министерства финансов за границей официально был учрежден в 1848 г. В штат входили только 3 агента: в Лондоне, Париже и Берлине.

В 1893 г. во время дискуссий о необходимости увеличить число российских консульских работников за границей, С. Ю. Витте просил Государственный совет окончательно передать функцию наблюдения за экономической жизнью других государств уполномоченным чиновникам Министерства финансов. Он напомнил во время обсуждения, что заграничные агентства министерства способствовали развитию внешней торговли России, а также росту производительности сельского хозяйства и промышленности.¹ В декабре 1893 г. Витте получил право сам определять необходимое число агентов и устанавливать их «местопребывание и район деятельности».² В том же году было открыто еще одно агентство — в Вашингтоне, «в целях наибольшего развития торговых отношений» с набиравшими в то время экономическую мощь Соединенными Штатами³. Вслед за тем были учреждены агентства в Константинополе, Брюсселе, Йокгаме. В 1898 г. ввиду важности выполняемой агентами работы их статус повышается законодательно. Оставаясь чиновниками Министерства финансов, они были официально отнесены к штату российских посольств и миссий с распространением на них всех прав и преимуществ, которыми пользовались за границей военные и морские агенты.⁴

Самый стратегически важный и ответственный пост был в Париже. Его занял А. Г. Рафалович, с 1891 г. «безвозмездно, по собственному желанию» исполнявший там обязанности агента и получивший официальное назначение только в декабре 1894 г. Любопытно, что его отец Г. Ф. Рафалович во второй половине 1880-х гг., тоже на добровольных началах, неофициально, помогал российскому Министерству финансов, отправляя из Парижа подробные отчеты. Об этом упоминает П. П. Мигулин в своей монографии: «В 1888 г. один из корреспондентов И. А. Вышнеградского Герман Рафалович (sic!) сообщал из Парижа, что с марта все 60 агентов парижской биржи были завалены приказами о покупке русских фондов и о продаже фондов итальянских».⁵

В Лондон был отправлен историк и дипломат С. С. Татищев,⁶ в Берлин — В. И. Тимиразев. В Вашингтоне работал путейский инженер М. В. Рутковский, прежде занимавший там должность технического агента МПС. В 1904 г. М. В. Рутковский был переведен в Лондон вместо С. С. Татищева, а в Вашингтон агентом перешел Г. А. Вилежин,

зять одного из крупнейших американских банкиров Зелигмана. В этом была главная идея С. Ю. Витте — назначать агентами высокообразованных людей нового типа — из технической интеллигенции или из предпринимательских кругов — имеющих обязательные хорошие связи в стране пребывания.⁷

В 1905 г., после образования в России отдельного Министерства торговли и промышленности, агенты автоматически стали числиться в этом министерстве. Реформа обосновывалась тем, что в сферу деятельности агентов входили именно «торговля и промышленность».⁸ Финансовые вопросы остались приоритетными только для А. Г. Рафаловича. В этом нет ничего удивительного. С конца 1880-х гг. Франция была основным финансовым рынком для русских ценных бумаг. В 1911 г. произошло упразднение должности агентов Министерства финансов. Вместо них были учреждены должности агентов Министерства торговли и промышленности. К этому времени С. Ю. Витте был уже в опале. Ему поставили в вину попытку завести личных дипломатических представителей за границей. По этому поводу в суворинском «Новом времени» 24 января 1910 г. даже появилась специальная заметка, в которой отмечалось, что в результате политики С. Ю. Витте «Министерство финансов оказалось ... государством в государстве. Оно командовало собственным войском, имело свой собственный флот под особым флагом, свои железные дороги за пределами империи, своих дипломатических представителей. Под скромным наименованием коммерческих или финансовых агентов Министерство финансов, начиная с 1893 г., держало за границей своих собственных посланников».

Главной задачей агентов Министерства финансов была подготовка русских финансовых операций за границей, прежде всего займов, жизненно необходимых для осуществления экономической программы С. Ю. Витте. Огромные затраты (развитие промышленности, железных дорог, активная экономическая политика на Востоке) можно было покрыть только с помощью европейских бирж.⁹

Задачи торговых агентов несколько отличались. В «Законе об учреждении должностей агентов Министерства торговли и промышленности за границей» от 1 июля 1912 г. были четко прописаны их обязанности: изучение иностранных рынков в целях осведомления российского правительства и заинтересованных учреждений, а также частных лиц с ходом торговли за границей; непосредственное содействие русским торговцам в местах их пребывания; производство особых экономических исследований за границей по поручению Министерства торговли и промышленности, а равно исполнение поручений Министерства финансов. Изменения коснулись и А. Г. Рафаловича, в том смысле, что его функции значительно расширились. Отныне он не только поставлял ценнейшую финансовую информацию, но и отстаивал интересы русской торговли.

Артур Германович Рафалович происходил из рода очень известных в XIX в. в Одессе банкиров Рафаловичей. Основатель банкирского дома Шлёма Рафалович — личность легендарная.

Кроме очевидных коммерческих талантов Ш. Рафалович имел еще родственные связи с влиятельными людьми, он приходился племянником Юлии Михайловне Сталинской,¹⁰ гражданской жене адмирала Алексея Самуиловича Грейга.¹¹

В 1816 г. А. С. Грейг был назначен командующим Черноморским флотом и всеми портами побережья. Адмирал принял полностью разложившееся хозяйство.¹² Он сам лично начал составлять новые чертежи кораблей,¹³ отправил учиться в Англию и Петербург способных молодых людей. При А. С. Грейге на Черноморском флоте появились

первые паровые суда — 3 парохода. В Севастополе была построена офицерская библиотека, сухие доки. В Николаеве — обсерватория, штурманское и артиллерийское училища, эллинги. Для дочерей нижних чинов устроены в Николаеве и Севастополе девичьи училища.¹⁴ В 1827 г. адмирал провел важную реформу на Черноморском флоте, на многие годы определив будущую береговую линию, — начался перевод кораблестроения из Херсона в Николаев и полная ликвидация в 1829 г. херсонской верфи как неудобной из-за своего географического положения. А. С. Грейг стал привлекать к судостроению частный капитал, с помощью которого было построено несколько вольных верфей. Подряды на строительство получали известные купцы М. С. Варшавский,¹⁵ М. Ш. Серебряный,¹⁶ А. И. Перетц.¹⁷

В 1825 г. гражданская жена адмирала «прелестная Юлия» пригласила своего родственника Шлёму Рафаловича, никому пока не известного могилевского подрядчика-судостроителя еврея-купца 2-й гильдии, в город Николаев для поставок припасов и различных материалов для Черноморского флота. Такая протекция со стороны Юлии Михайловны не была чем-то странным. В то время ее влияние на мужа и на все дела Черноморского флота достигло небывалых размеров. По мнению М. П. Лазарева, предприимчивая Юлия Михайловна взяла в свои руки слишком много власти. Об этом в письме от 14 января 1833 г. М. П. Лазарев уже в качестве командующего Черноморским флотом писал начальнику Главного морского штаба А. С. Меншикову: «На другой же день отъезда моего из Николаева она, собрав совет, состоявший из Давыдки Иванова, Критского, Вавилова, Богдановича, Метаксы, Рафаловича и Серебряного, бранила меня без всякой пощады: говорила, что я вовсе морского дела не знаю, требую того, чего совсем не нужно, и с удивлением восклицала: „Куда он поместит все это? Он наших кораблей не знает, он ничего не смыслит“, и проч., и проч. ... Все их доходы зависят от неразрывной дружбы между собой. Критский в сентябре месяце, выпросив пароход, ходил в Одессу и, положив в тамошний банк 100 000, хотел подать в отставку, но министр двора здешнего Серебряный и прелестница наша уговорили его переждать...».¹⁸

Вообще конфликт между командующим флотом А. С. Грейгом и его начальником штаба был вызван теми же обстоятельствами, с которыми так долго и, казалось, успешно боролся А. С. Грейг — а именно разрухой и воровством на флоте. Смена начальства привела к полной замене почти всего аппарата управления флота. Изменились имена подрядчиков и поставщиков. М. П. Лазарев пишет своему другу А. С. Меншикову через два месяца после назначения командующим флотом: «Перемена главного здесь начальства произвела величайшее смятение... Правитель канцелярии главного командира Иванов переходит, как слышно, таможенным директором в Одессу, и чрез то в Николаеве одним из главных воров будет меньше. Критский подал в отставку... Паруса, с коими эскадра находилась в море, хотя и были при начале кампании новые, но теперь все изорваны, и многие из них не стоят починки, ибо были сшиты из парусины, поставленной Рафаловичем, чрез которую многие в Николаеве обогатились... Парусина, как заготовленная Рафаловича, так и выделанная на Богоявленной фабрике, вовсе к употреблению негодна».¹⁹ Столь нелюбимые характеристики поставили крест на карьере всех купцов, работавших с А. С. Грейгом. Всех, кроме Ш. Рафаловича, который решил, что подряды на строительство военных кораблей и без плутовства дело выгодное.

В 1829 г. семья Рафаловичей вынуждена была переехать из Николаева в Кишинев — началось выселение евреев.²⁰ Только в 1838 г. предприимчивый купец получил наконец разрешение на жизнь в Николаеве. Здесь Ш. Рафалович в скором времени стал пользоваться большим уважением и получил должность ребе — главы всех местных евреев. В Николаеве он развернул активную деятельность, в 1838 г. восстановил эллинги Спасского адмиралтейства и получил выгодные подряды на строительство 84-пушечных военных кораблей.

Высоко оценивая деятельность Ш. Рафаловича, М. П. Лазарев в 1839 г. отмечал: «У Рафаловича построение двух кораблей идет весьма успешно и лучше, нежели предполагал я... и я решил воспользоваться предложением Рафаловича строить еще третий корабль...».²¹ Лучшим из построенных им кораблей стал новый 120-пушечный «Париж» — гордость Черноморского флота и правопреемник флагмана — старого «Парижа». В 1850 г. корабль впервые вышел в море. Однако еще задолго до этого о его качествах говорили многие. 24 ноября 1847 г. офицер по морской части при заместнике на Кавказе, капитан 2-го ранга В. И. Истомина так написал М. П. Лазареву о закладке корабля «Париж»: «Распространяться об этом прекрасном корабле считаю излишним, но не могу не поздравить в.в. пр-во тем, что постройкой этого нового корабля вся старая грейговская ветошь Черного моря окончательно вычеркнется из списков...».²² Правда, прослужил России великолепный «Париж» недолго. Он героически погиб в Синопском сражении в 1853 г.

Все четыре 84-пушечных корабля «Гавриил» (1839), «Уриил» (1841), «Ростислав» (1841) и «Святослав» (1845), построенные Ш. Рафаловичем, удостоились хороших отзывов во время учений в октябре 1849 г.²³ Контр-адмирал П. С. Нахимов отметил тогда, что вообще все 84-пушечные корабли имеют превосходные качества и трудно отдать предпочтение которому либо из них.²⁴ Впрочем, не все было гладко. В 1846 г., по постановлению суда, Ш. Рафалович был оштрафован на 365 р. 85 к. за то, что «неправильно сплавлял барки». Штраф был взыскан с наследников — в это время старик Рафалович уже отошел от дел.²⁵

К концу 1830-х г. в Одессе появился новый банкирский дом «Рафалович и К^о». Через 30 лет дом имел ежегодные обороты до 50 млн р. и играл существенную роль в развитии промышленности и торговли Новороссийского края. При «обширных сношениях с Лондоном, Парижем и Петербургом ... дом поддерживал своим кредитом многие значительные фирмы края» и участвовал «в реализации почти всех русских и заграничных займов».²⁶ Что сыграло в конечном итоге большую роль в становлении одного из крупнейших банкирских домов, протекция Ю. М. Сталинской или торговые таланты купца второй гильдии Шлёмы Рафаловича, за давностью лет сказать трудно. Справедливости ради отметим, что если начинал свою деятельность корабельного подрядчика Ш. Рафалович все-таки под патронажем своей родственницы, то основной капитал он сделал уже при новом командующем Черноморским флотом адмирале М. П. Лазареве.

В конце жизни Ш. Рафалович принял православие, получив имя Федор. Дата его смерти тоже остается под вопросом. С. Ю. Витте в своих «Воспоминаниях» писал, что хорошо знал Федора Рафаловича, «который принял православие и был очень ревностным православным, состоял старостой церкви ... это был в высокой степени почтенный человек, фирма его была одна из самых больших, лучших фирм в Одессе».²⁷

В 1857 г. модный одесский архитектор Л. Ц. Оттон рядом с перекрестком Пушкинской и Греческой улиц в Одессе выстроил огромный особняк, стилизованный под французское барокко. В городе дворец так и называли — дом Рафаловича.

После смерти Федора (Шлэмы) Рафаловича дело перешло к его сыну Александру, активное участие в семейном бизнесе принимала и вдова Федора Ревекка. Фирма построила парусный 135-пушечный корабль «Цесаревич», царскую яхту «Тигр» и еще несколько военных корветов и шхун. Рафаловичи в то время слыли еще и крупными оптовиками — вели морскую торговлю с Италией, Англией и французскими средиземноморскими портами. Александр Рафалович долго жил в Николаеве и даже стал потомственным почетным гражданином города и членом попечительного о тюрьмах комитета. Последние годы, как и его отец, Александр Федорович провел в Одессе.

А. Ф. Рафалович был личным банкиром влиятельного в то время председателя Департамента государственной экономии Госсовета Александра Агеевича Абазы. Он вел многие дела А. А. Абазы, в частности продавал продукты из его имения. Их личные отношения даже можно назвать дружескими. С именами двух этих людей, кстати, был связан один из крупнейших в то время финансовых скандалов. С. Ю. Витте вспоминал, что на махинации А. Ф. Рафаловича подбил сам А. А. Абаза.²⁸ Последний знал, что накануне введения «золотого рубля» принято решение об искусственном повышении курса бумажного рубля. Однако на деле хороший урожай стал причиной падения курса рубля. Тем не менее А. А. Абаза приказывал А. Ф. Рафаловичу продавать свои и его рублевые сбережения. Оба каждый час несли убытки. И А. Ф. Рафалович, потеряв на этом около 800 тыс., не выдержал. Продолжая продавать активы Абазы, на свои собственные деньги он стал покупать рубли. Курс рубля резко пошел вверх. Абаза, используя служебное положение, в итоге получил прибыли 900 тыс. р., а Рафалович потерял 1 млн 700 тыс. р.

Банкирский дом Рафаловичей лопнул. Александр Федорович обратился в Министерство финансов и ему выдали ссуду, хотя император сказал, что «не видит, для чего выдавать различные ссуды жидам». За использование в личных целях служебной информации А. А. Абаза был уволен.²⁹ Помощь банкирскому дому со стороны государственных структур нельзя считать чем-то неожиданным. Рафаловичи были очень близки к высшим чиновникам Российской империи. Газеты отмечали, что одесский торговый дом «Ф. Рафалович и К^о» пользовался большим покровительством бывшего министра финансов И. А. Вышнеградского, действующего на тот момент министра С. Ю. Витте, который называется «старым другом Рафаловичей»,³⁰ и влиятельного члена Государственного совета Абазы.³¹ По иронии судьбы, председатель Департамента государственной экономии Госсовета А. А. Абаза, который виноват в банкротстве Александра Рафаловича, вел финансовые дела и с его братом — Германом Рафаловичем.

Герман Федорович Рафалович был известным в Новороссийском крае предпринимателем и ученым-экономистом, потомственным почетным гражданином Одессы и консулом Бразилии. Он финансировал промышленников и землевладельцев, участвовал в учреждении Петербургского учетного и ссудного, Одесского коммерческого, Киевского коммерческого и Русского для внешней торговли банков, вел крупнооптовую торговлю с Италией, Англией и французскими средиземноморскими портами.

23 июня 1853 г. в Одессе у Германа Рафаловича родился сын Артур. В 1860 г. семья переехала во Францию. Г. Рафалович очень скоро добился там признания в деловом

и научном мире. Он вел светский образ жизни, общался с французской богемой. С. Ю. Витте писал о Г. Рафаловиче как о «рантье, нажившем уже большое состояние и уже никакими делами не занимавшемся».³²

У Г. Ф. Рафаловича было еще двое детей. Сестра Артура — Софья Рафалович интересовалась экономикой.³³ Брат Андрей родился уже в Париже в 1864 г., а большую часть жизни прожил в Англии. Увлекался поэзией, писал стихи на английском.

С детства Артур говорил на двух языках: русском и французском. Позднее он в совершенстве изучил английский и немецкий. Учился в Париже, в колледже Saint-Barbe, потом в лицее Louis-le-Grand. Там регулярно побеждал в различных конкурсах. После окончания лицея поступил в парижскую Высшую школу политических наук. Потом учился в университете в Бонне. В это время Артур всерьез увлекся журналистикой. С 1874 г. он стал регулярно публиковаться во французской газете «Journal des Débats». В 1876–1879 гг. Артур Рафалович жил в Англии и работал уже лондонским корреспондентом этой газеты. Одновременно он выполнял функции личного секретаря князя Петра Шувалова, бывшего шефа III Отделения, на Берлинском конгрессе 1878 г., позднее работал секретарем Первой Гаагской конференции 1899 г.

В 1879 г. А. Г. Рафалович возвратился в Россию. Он продолжил заниматься своей любимой журналистикой, писал и регулярно отправлял статьи в «Temps», «Revue bleue». Однако появляются у молодого человека и новые интересы. В 1891 г. Рафалович начал издавать ежегодник «Le Marché Financier» — уникальную энциклопедию мировой экономической и финансовой жизни. До А. Г. Рафаловича никто не брался за столь масштабную задачу анализа мировых финансовых рынков. Последний номер ежегодника вышел в 1915 г. А через 6 лет, в 1921 г., вместе с Ивом Гюйо Рафалович издал еще один примечательный труд — двухтомный торгово-промышленный словарь.

Не позднее 1884 г. А. Г. Рафалович поступил на службу в Министерство финансов. Работал в Высшем совете по торговле и промышленности в рамках того же министерства. С 1891 г. фактически, а с 1894 г. официально — он агент российского Министерства финансов во Франции, окончательно обосновался в Париже и больше уже не покидал его. Одной из важнейших задач А. Г. Рафаловича была помощь правительству в организации займов во Франции. Как агент Министерства финансов он принимал непосредственное участие в организации займов, подкупал французскую прессу и регулярно встречался с высшими французскими чиновниками и писал монографии по экономике.³⁴ А. Г. Рафалович состоял в деловой переписке и пользовался большим доверием высших государственных чиновников, в частности министров финансов — С. Ю. Витте, В. Н. Коковцова и П. Л. Барка.

Работа агента была разнообразна, строго очерченного круга обязанностей у него не было. А. Г. Рафалович регулярно сообщал в Петербург о состоянии российских ценных бумаг, следил за маневрами биржевиков и изменением курса рубля по отношению к основным иностранным валютам. Но он не только наблюдал за колебаниями на бирже. Агент должен был активно влиять на рынок, лоббировать русские интересы. Наиболее известным примером такого вмешательства стали его кампании во французской печати в поддержку российских ценных бумаг, в частности многочисленных займов.³⁵ «Фигаро», «Голуа», «Эко де Пари» с 1895 г. систематически финансировались из кармана русского правительства. При этом вследствие недостаточности средств, писал А. Г. Рафалович 15 мая 1905 г. В. Н. Коковцову, пришлось отказаться от «сотрудничества» с популярной

«Матэн», которая находилась под японским влиянием.³⁶ Кроме того, агент вел секретные переговоры с французскими министрами и финансистами, анализировал в своих газетных статьях и секретных донесениях состояние французской экономики в целом. Приблизительно каждые две–три недели Рафалович писал на французском языке донесения министру финансов о положении дел.³⁷

Статьи А. Г. Рафаловича на экономические темы регулярно выходили как во французских «Journal des Débats», «Economiste français», «Journal des Economistes»,³⁸ «Agence Economique et Financière», так и в русской газете «Journal de Saint-Petersbourg». Он писал и о трестировании, о тейлоризме, о дешевом жилье для малообеспеченных. Артур Рафалович принадлежал к либеральной экономической школе, был убежденным фритредером.³⁹ Он аккуратно посещал заседания Парижского общества политической экономии наряду с Полем Леруа Болье, Гюйо, Молинниари, Дэшталем, Неймарком, Видалем. Модные в то время социалистические идеи для него были неприемлемы. Рафалович, как один из соратников Витте, участвовал и в формировании таможенной политики. После начала Первой мировой войны он принимал участие в совещаниях министров финансов стран Антанты, был председателем секции и представителем России в международной холодильной ассоциации. Когда в 1916 г. А. Г. Рафалович стал председателем Русской торговой палаты в Париже, работы у него прибавилось. Он представлял промышленникам и коммерсантам обеих стран информацию о ценах и товарах, способствовал устранению трудностей, которые могли возникнуть в сделках между Россией и Францией. Он стал своего рода связующим звеном между производителями и потребителями двух стран. В качестве председателя Русской торговой палаты он работал в комиссии Мелина и в сенатской комиссии Шарля Куйба⁴⁰ по вопросам развития русско-французской торговли, в русско-французской комиссии по проблеме реформирования таможенных взаимоотношений. После Октября 1917 г. А. Г. Рафалович активно участвовал в работе русского правительства в эмиграции. В рамках Русского политического совещания возглавлял Финансово-экономическую комиссию, своего рода Министерство финансов. Главным вопросом ФЭКа был вопрос финансирования белых армий. На эту тему А. Г. Рафалович вел многочисленные переговоры с французскими политическими деятелями. Кроме того, А. Г. Рафалович работал вице-председателем русского экономического бюро в Париже. До конца жизни агент оставался принципиальным противником большевизма. Уже в эмиграции А. Г. Рафалович написал монографию «La dette publique russe», напечатанную в сборнике «La dette publique de la Russie» и изданную в Париже в 1922 г.⁴¹ уже после его смерти. Ее содержание — это систематизированные данные о внутреннем и внешнем долге дореволюционной России. А. Г. Рафалович составил полный подробный список российских займов за границей. И несмотря на то что эти данные оспариваются некоторыми историками,⁴² большинство его подсчетов доверяет.

За свою жизнь А. Г. Рафалович удостоился множества правительственных наград и ученых степеней: действительный статский советник, кавалер орденов Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 2-й степени, бельгийского ордена Леопольда; также был членом-корреспондентом Совета торговли и мануфактур, членом-корреспондентом Французской Академии наук, членом-корреспондентом Русского экономического общества в Лондоне, членом Общества политической экономии в Париже, Парижского общества статистики, членом Кобден клуба,⁴³ Королевского общества статистики Лондона, Американской ассоциации социальных наук.

Как и его отец, А. Г. Рафалович вел в Париже светскую жизнь. Лишь в последние годы он отстранился от развлечений. Его дом всегда был открыт для друзей, в нем всегда было много гостей. А. Г. Рафалович поддерживал связи с французскими учеными и политиками. Этому, кстати, способствовало унаследованное Артуром Германовичем от отца довольно большое состояние.

О личной жизни агента Министерства финансов известно мало. У него была жена — Ида Эммануиловна, урожденная Вертгеймбер и дочь Александра. А. Г. Рафалович пользовался доверием и уважением первых лиц Российской империи. Известно, в частности, что его связывали хорошие не только деловые, но и личные отношения с С. Ю. Витте. А. Г. Рафалович слыл человеком с серьезными связями. В русском посольстве во Франции с ним советовались по всем важным вопросам.

А. Г. Рафалович умер 23 декабря 1921 г. Его похоронили в Париже 27 декабря. До последних дней он активно работал, выступал, писал статьи и книги. Как сообщила в некрологе эмигрантская газета «Общее дело», «за неделю до болезни он делал в течение 2-х часов доклад в Русском Национальном комитете о внешних долгах России, за 2 дня до болезни он активно участвовал в дебатах Парижского общества политической экономии по вопросу о фиксации франка, уже больной он заканчивал очерк по истории русского долга для выходящего в январе у Пайо сборника, посвященного русской финансовой проблеме».⁴⁴

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семенов А. Ю. Российско-американские отношения на рубеже XIX и XX вв. в материалах российских финансовых агентов в Вашингтоне // Мир в Новое время: Сб. материалов. СПб, 2004. С. 76.

² Всеподданнейший доклад С. Ю. Витте «О причислении агентов министерства финансов к императорским посольствам и миссиям», 22 октября/3 ноября 1898 г. (РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 50. Л. 153–165 об.).

³ Там же. Д. 45. Л. 152–153.

⁴ Там же. Л. 153–165 об.

⁵ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Харьков, 1898. Т. 2. С. 242.

⁶ П. П. Мигулин писал, что С. С. Татищев не справляется со своей работой, ограничиваясь лишь составлением «конспектов английских газет о России» (Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Харьков, 1907. Т. 3, вып. 5. С. 1079).

⁷ Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. 1897–1914: Очерки истории финансовых отношений. Л., 1970. С. 27–28.

⁸ Семенов А. Ю. Российско-американские отношения на рубеже XIX и XX вв. ... С. 77.

⁹ Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. С. 28.

¹⁰ Крючков Ю. С. Вольные подрядчики — судостроители // Вечерний Николаев. 2002. № 82. 23 июля. С. 3.

¹¹ Юлия Михайловна до конца дней оставалась иудейкой, поэтому жили они в гражданском браке. Иноверка вызывала постоянные нападки. В формулярном списке А. С. Грейга за 1831 г. сказано: «Английской нации и закона, холост» (Центральный государственный архив Военно-Морского флота (далее ЦГА ВМФ) Ф. 406. Оп. 7. Д. 8. Л. 1–6). В это время у Грейгов был уже малолетний сын.

¹² Асланбегов А. Б. Адмирал А. С. Грейг: Биографический очерк. СПб., 1873. С. 38.

¹³ Венцом его творений стал 100-пушечный корабль «Варшава». Корабль прослужил 15 лет (Асланбегов А. Б. Адмирал А. С. Грейг. С. 39).

¹⁴ Там же. С. 41.

¹⁵ Маркус Соломонович Варшавский (ок. 1775 — после 1830) — херсонский купец, поставлявший Черноморскому флоту лес, дрова и провиант. Он создал две «вольные верфи», одну — в Херсоне, другую — в Николаеве.

Построил в 1826 г. транспорт «Буг», в 1827 г. — первый товаропассажирский пароход «Одесса», позднее — еще два транспорта (*Крючков Ю. С.* Вольные подрядчики — судостроители. С. 3).

¹⁶ Михаил Шоломонович Серебряный (ок. 1780—ок. 1847) — одесский купец первой гильдии, поставлявший Черноморскому флоту лес и провиант. Впоследствии перебрался в Николаев и основал на Ингуле собственную «вольную верфь», которая получила название «Серебряный док». На этой верфи в 1821–1822 гг. М. Ш. Серебряный построил 12 канонерских лодок типа «Дерзкая», проект которых разработал А. С. Грейг. Впоследствии со стапелей этой верфи сошли 9 транспортных судов, 2 катера и 2 лоцманские лодки. В 1827 г. М. Ш. Серебряный на правом берегу Ингула соорудил новую «вольную верфь» для постройки 100-пушечных кораблей. С 1828 г. по 1831 г. с его эллингов сошли два 84-пушечных корабля «Память Евстафия» и «Андрианополь» и два 60-пушечных фрегата «Эривань» и «Бургас». Через несколько лет его верфи были выкуплены в казну, а сам подрядчик разорился (Там же).

¹⁷ Абрам Израилевич Перетц (1771–1833) — известный подрядчик и предприниматель. Занимался поставками крымской соли в Петербург, создал в 1814 г. первый «вольный эллинг» на Черном море. Построил около десяти кораблей, в том числе «Кульм», «Мария», «Ингул». Как корабельный подрядчик вызывал недовольство командующего Черноморским флотом А. С. Грейга. Проверив работу Адмиралтейства, Грейг обнаружил ряд переplat подрядчикам, в том числе и Перетцу. В приказе по Адмиралтейству Грейг отметил: «Перетцу денег задавали много лишних, а успеху в строении не было». В связи с этим у подрядчика изъяли 67 337 р. и 12 к., которые пошли в счет нового контракта на постройку транспортов. А. И. Перетц занимался и общественной деятельностью. Дружил с М. М. Сперанским, который некоторое время жил в его доме в Петербурге, с Е. Ф. Канкриным, был членом Комитета по благоустройству евреев. Впоследствии принял лютеранство. В конце жизни разорился (Там же).

¹⁸ РГАВМФ. Ф. 19 (фонд А. С. Меншикова). Отдел писем. Д. 121. Ч. 1. 1833 г. П. 4.

¹⁹ *Лазарев М. П.* Документы. М., 1955. Т. 2. С. 137.

²⁰ Высочайший указ от 20 ноября 1829 г.: «Евреи не должны иметь в Севастополе и Николаеве ни постоянного пребывания, ни заведений отправления обрядов веры их» (ПСЗ II. СПб., 1830. С. 790–791).

²¹ *Лазарев М. П.* Документы. Т. 3. С. 214.

²² РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1319 а. Л. 32.

²³ *Лазарев М. П.* Документы. Т. 3. С. 298–302.

²⁴ Там же. С. 299.

²⁵ *Крючков Ю. С.* Вольные подрядчики — судостроители. С. 3.

²⁶ *Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России. 1860–1914 гг.: Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991. С. 9.

²⁷ *Vitte С. Ю.* Воспоминания: В 3 т. М., 1960. Т. 1. С. 219.

²⁸ Александр Аггеевич Абаза — в то время председатель Департамента государственной экономии Госсовета.

²⁹ *Vitte С. Ю.* Воспоминания. Т. 1. С. 236; *Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России. С. 10–11.

³⁰ Сергей Юльевич Витте как главный виновник нарушения Высочайшего повеления от 4-го марта 1891 года, совместного участия в деле ограбления крымского помещика К. А. Дуранте и хищения казенной земли. Одесса, 1908. С. 9.

³¹ Там же. С. 3.

³² *Vitte С. Ю.* Воспоминания. Т. 1. С. 237–238.

³³ Она перевела, в частности, том Морли из «Жизни Кобдена», опубликовала том из Джона Брайта, издала со своим предисловием Бенгата.

³⁴ Основные труды А. Рафаловича: «L'annee Economique 1887–88 et 1888–89», «Le Logement de l'ouvrier et du pauvre» (1887), «Les finances de la Russie depuis la dernière guerre d'Orient» (1883), «Les finances de la Russie 1887–89», «Le Rouble 1768–1896», «La nouvelle loi sur les sociétés anonymes en Allemagne» (1894), «Le Wurtemberg» (1886), «La ligue pour la défense de la liberté et de la propriété en Angleterre» (1886), «Le monopole de l'alcool en Allemagne» (1886), «La nouvelle législation de l'alcool en Allemagne» (1887), «Le congrès monétaire» (1889), «La crise de Londres» (1890), «Les associations cooperatives de consommation» (1891), «Les socialistes allemands» (1891);

В. Э. Гладстон. СПб., 1902; Русский вывоз во Францию: Справочная книга для русских экспортеров / Издание русской Торговой палаты в Париже. Париж, 1916; *La dette publique russe // La dette publique de la Russie*. Paris, 1922.

³⁵ В письме министру финансов С. Ю. Витте 15 октября 1895 г. Рафалович сообщает: «Я также сообщил в 18 газет мнение относительно абсолютного права конвертации, которым владеет русское правительство в отношении 4% займов» (РГИА. Ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов). Оп. 22. Д. 185. Л. 10. Есть и другие примеры «работы со СМИ». В письме от 21 ноября 1895 г. Витте предоставляет в распоряжение своего агента 44 тыс. франков, которые тот должен передать в «Фигаро» (РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 185. Л. 24).

³⁶ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904–1906 годах. М.; Л., 1926. С. 12. 20 июля 1905 г. В. Н. Коковцов пишет министру иностранных дел Ламздорфу: «Было признано необходимым ассигновать на первое время на субсидирование французской прессы 200 тысяч франков ... ввиду замеченного во французской прессе, под влиянием известий с театра войны, неблагоприятного для России направления, признано было целесообразным расширить дело субсидирования прессы, и отпущены осенью 1904 и в феврале 1905 года на сей предмет новые кредиты в общей сумме 537 700 франков» (Там же. С. 12–13).

³⁷ Недоброжелатели Витте часто подсмеивались над его плохим французским. Об этом он с обидой пишет в своих мемуарах. Ответные письма с инструкциями Рафаловичу, действительно, грешат ошибками. Кстати, министр и его агент нередко отправляли шифрованные телеграммы. Удалось, например, установить, что число 3199 означает «Париж», 4130 — «ми-

нистр финансов», а 4126 — «министр иностранных дел» (Там же. С. 46).

³⁸ Из письма А. Рафаловича В. Н. Коковцову от 24 апреля 1904 г.: «...я опубликовал в *Journal des Débats* относительно проектируемой операции, и то, что я дал в *Petit Parisien* о стоимости войны. Эта последняя заметка, с некоторыми вариантами, появится в *Echo de Paris*, *Le Journal*, *Figaro* и др. ... что касается *publicité* нашей кредитной операции (субсидий газетам), следовало бы, чтобы она заключала в себе определенную ежемесячно отпускаемую сумму на возможно долгий срок. Для нас это очень важно» (Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904–1906 годах. С. 91).

³⁹ Фритредерство (от англ. free trade — свободная торговля) — направление в экономической теории и политике промышленной буржуазии, выдвигавшее требования свободы торговли и невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность.

⁴⁰ Шарль Куиба — секретарь комиссии иностранных дел сената Франции.

⁴¹ *Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie*. Paris, 1922.

⁴² Например, В. Г. Сироткин, который полагает, что не Россия должна западным странам, а наоборот — европейцы задолжали нам 400 млрд дол. (Сироткин В. Г. Золото и недвижимость России за рубежом. М., 1997. 288 с.).

⁴³ Ричард Кобден (1804–1865) — либеральный английский экономист. Выступал за свободу торговли, добился отмены протекционизма в Англии. Поддерживал такие реформы, как введение бесплатного начального образования и отмену налогов на издание газет.

⁴⁴ Речь идет о вышеупомянутом сборнике «*La dette publique de la Russie*».